

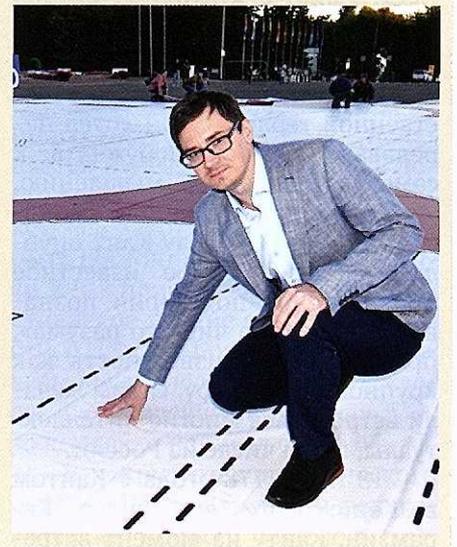
Знаменательным событием в жизни нашего земляка Николая Михайловича Карамзина (1766–1826) стала встреча с философом Иммануилом Кантом (1724–1804). Кант был самой выдающейся личностью из тех, с кем Карамзин смог побеседовать во время своего зарубежного путешествия 1789–1790 годов. В этом году исполнилось 300 лет со дня рождения Канта. В России на государственном уровне отметили юбилей знаменитого философа.

Коротко остановимся на биографии Канта, изложение которой даст возможность узнать о его связи с Россией и о том, какое влияние оказала его мысль на духовную культуру человечества. Иммануил Кант родился 22 апреля 1724 года в Кёнигсберге. Ныне это город Калининград. Будущий философ происходил из небогатой, но благочестивой семьи шорника – ремесленника по выделке изделий из кожи. Проявив большую способность к учению, Кант поступил в Кёнигсбергский университет. После смерти отца будущий философ стал домашним учителем нескольких семейств.

В 1755 году Кант защитил диссертацию, после чего был принят в университет в качестве преподавателя. Через три года он наряду с жителями Кёнигсберга стал подданным России. Это знаменательное событие произошло во время Семилетней войны (1756–1763). Российская императрица Елизавета Петровна –

Наш великий земляк Николай Михайлович Карамзин считал, что в бурные и неспокойные времена, фактически всегда сопутствовавшие жизни людей, чтение истории утешает и нравственно воспитывает. Польза краеведческого чтения в этом отношении аналогичная, с той особой спецификой, что пристальное внимание обращено на историю малой родины. И замечательный краеведческий журнал «Мономах», подобно «Истории государства Российского» Карамзина, несёт идею нравственного совершенствования.

Антон Долматов

О чём беседовали Карамзин и Кант?

И. Кант. Гравюра И.Л. Рааба по мотивам Г. Дёблера. До 1899 года

дочь Петра I – отправила русскую армию против прусского короля Фридриха II. Русская армия взяла Восточную Пруссию и её столицу Кёнигсберг. С 1758 по 1762 год Восточная Пруссия и Кёнигсберг входили в состав Российской империи.

В это время Кант давал частные уроки русским офицерам, служившим в Кёнигсберге. У него был довольно широкий круг знакомств. Ему оказывали знаки уважения дамы, имевшие вес в обществе, но Иммануил так и остался холостяком. Он дважды был на пути к счастливой любви, а не женился, как отмечали исследователи его биографии, из-за своего скромного материального положения.

Вплоть до преклонного возраста Кант не имел собственного дома. Когда его не приглашали в гости, он обедал в гостиницах, всегда в дружеской компании. Только в 63 года у Канта, уже известного философа, появилось собственное домохозяйство с кухаркой и слугой. К обеду к нему всегда приходили гости. Распорядок жизни отличался обдуманной правильностью.

В 1770 году Кант стал профессором логики и метафизики Кёнигсбергского университета. Круг тем его лекций простирался от

математики и физики до логики и метафизики. Кроме того, он читал о физической географии, антропологии, педагогике, о естественной теологии. Он хотел передавать знания, побуждать к самостоятельному мышлению, укреплять нравственное умонастроение. В 1781 году Кант опубликовал своё самое известное произведение по теории познания – «Критика чистого разума», принёсшее ему известность как крупному философу. С ним желали встретиться многие интеллектуалы, в том числе из России.

18 июня 1789 года с Кантом в Кёнигсберге встретился Карамзин. Канту на момент встречи было более шестидесяти лет, Карамзину – 22. Вот как описал это событие Николай Михайлович в «Записках русского путешественника»:

*«Вчера же после обеда был я у славного Канта, глубокомысленного, тонкого метафизика, который опровергает и Малебранша, и Лейбница, и Юма, и Боннета, – Канта, которого иудейский Сократ, покойный Мендельзон, иначе не называл, как *der alles zermalmende Kant*, то есть всё сокрушающий Кант. Я не имел к нему писем, но смелость города берёт – и мне отворились двери в кабинет его. Меня встретил маленький, худенький старичок, отменно белый и нежный. Первые слова мои были: «Я русский дворянин, люблю великих мужей и желаю изъяснить моё почтение Канту». Он тотчас попросил меня сесть, говоря: «Я писал такое, что не может нравиться всем; не многие любят метафизические тонкости». С полчаса говорили мы о разных вещах: о путешествиях, о Китае, об открытии новых земель. Надобно было удивляться его историческим и географическим знаниям, которые, казалось, могли бы одни загромоздить магазин человеческой памяти; но это у него, как немцы говорят, дело постороннее. Потом я, не без скачка, обратил разговор на природу и нравственность человека; и вот что мог удержать в памяти из его рассуждений:*

«Деятельность есть наше определение. Человек не может быть никогда совершенно доволен

Портрет Н.М. Карамзина для немецкого издания «Записок русского путешественника». Гравюра И.Г. Липса с оригинала Ф. Кюнеля. 1799–1800

обладаемым и стремится всегда к приобретениям. Смерть застаёт нас на пути к чему-нибудь, что мы ещё иметь хотим. Дай человеку всё, чего желает, но он в ту же минуту почувствует, что это всё не есть всё. Не видя цели или конца стремления нашего в здешней жизни, полагаем мы будущую, где узлу надобно развязаться. Сия мысль тем приятнее для человека, что здесь нет никакой соразмерности между радостями и горестями, между наслаждением и страданием. Я утешаюсь тем, что мне уже шестьдесят лет и что скоро придёт конец жизни моей, ибо надеюсь вступить в другую, лучшую. Помышляя о тех наслаждениях, которые имел я в жизни, не чувствую теперь удовольствия, но, представляя себе те случаи, где действовал сообразно с законом нравственным, начертанным у меня в сердце, радуюсь. Говорю о нравственном законе: назовём его совестью, чувством добра и зла – но они есть. Я солгал, никто не знает лжи моей, но мне стыдно. – Вероятность не есть очевидность, когда мы говорим о будущей жизни; но, сообразив всё, рассудок велит нам верить ей. Да и что бы с нами было, когда бы мы, так сказать, глазами увидели её? Если бы она

нам очень полюбилась, мы бы не могли уже заниматься нынешнею жизнью и были в беспрестанном томлении; а в противном случае не имели бы утешения сказать себе в горестях здешней жизни: авось там будет лучше! – Но, говоря о нашем определении, о жизни будущей и проч., предполагаем уже бытие Всевечного Творческого разума, всё для чего-нибудь, и всё благо творящего». <...>

Он записал мне титулы двух своих сочинений, которых я не читал: «Kritik der praktischen Vernunft» («Критика практического разума») и «Metaphysik der Sitten» («Метафизика нравов») – и сию записку буду хранить как священный памятник.

Вписав в свою карманную книжку моё имя, пожелал он, чтобы решились все мои сомнения; потом мы с ним расстались.

Вот вам, друзья мои, краткое описание весьма любопытной для меня беседы, которая продолжалась около трёх часов. Кант говорит скоро, весьма тихо и невразумительно; и потому надлежало мне слушать его с напряжением всех нерв слуха. Домик у него маленький, и внутри приборов немало. Всё просто, кроме... его метафизики».

Книга «Критика практического разума», предлагавшаяся Кантом для ознакомления Карамзину, была на момент их встречи совершенно новой работой философа, опубликованной в 1788 году. Эта книга была посвящена нравственному закону, под которым понималась совесть, что следовало из разговора Канта с Карамзиным.

Кант в своей книге утверждает моральную природу человека. Моральный закон обусловлен изначальной свободой человека. Человек не только зависимое от природы своих потребностей и желаний существо, но и существо свободное. Свобода человека проявляется не в том, что он может поступать так, как ему хотелось бы для своего личного удовлетворения и счастья. Кант писал, что принцип личного счастья есть низшая способность человеческого желания. Свобода же человека проявляется в его способ-

ности поступать согласно нравственному закону, даже вопреки своему желанию. То есть моральный закон доказывает, что человек – свободное разумное существо.

Кант привёл пример, как может действовать моральный закон в каждом из нас. Он написал: *«Перед простым, скромным гражданином, в котором я вижу столько честности характера, сколько я не сознаю и в себе самом, склоняется мой дух... Почему это? Его пример напоминает мне о законе, который сокрушает моё сомнение, когда я сопоставляю его со своим поведением и вижу, что на деле доказано соблюдение этого закона, стало быть, его исполнимость».*

Нравственный закон проявляется в моральном применении разума, определяющем волю к практическому поступку или действию. Поэтому для Канта моральный закон – закон чистого практического разума. А так как закон категоричен, поэтому формальная структура морального закона называется у Канта категорическим императивом. Категорический императив Канта гласит: *«Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства».* То есть поступай так, чтобы правило твоего поступка имело бы обязывающую силу для воли каждого разумного существа.

Но что обязывает разум определять волю к поступку согласно нравственному закону? Кант даёт ответ: это долг. Долг – это отношение обязательности нашей разумной воли к моральному закону. Мы знаем из истории примеры таких поступков и даже в наш современный период мы можем назвать удивительные и героические, внушающие чувство благоговения поступки, обосновывавшиеся долгом. «Это мой долг», – говорит обычно такой человек, поступивший согласно моральному закону. Поэтому Кант написал, что моральный закон для каждого человека есть закон долга: *«Долг и обязанность – только так мы должны называть наше отношение к моральному закону».*

Для совершенного существа моральный закон есть закон святости. Но человек может лишь бесконечно приближаться к идеалу святости. Разум неохотно несёт иго морального закона, мы сопротивляемся ему, так как покояемся нашим склонностям и желаниям. Именно поэтому моральный закон или совесть служит к нашему смирению и ограничению нашего самолюбия. Стремление к идеалу святости должно быть нашей целью. И в этом приближении к идеалу святости и заключается бесконечный прогресс, который не ограничивает только земной жизнью.

Я не верю той любви к Отечеству, которая презирает его летописи и не занимается ими: надобно знать, что любить, а чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем.

Н.М. Карамзин

Указывая на бесконечный прогресс как нравственное самосовершенствование, Кант писал о высшем назначении человека. Человек должен стать личностью, то есть стать разумно свободным, подчинённым моральному закону. Философ писал: *«Моральный закон свят (ненарушим). Человек, правда, не так уж свят, но человечество в его лице должно быть для него святым».* Поэтому человек не есть средство для чего-либо, а цель сама по себе. Кант считал, что основоположение нравственности есть в разуме всех людей.

То, что человек способен поступать морально, доказывает, что кроме естественного порядка вещей есть порядок интеллигентный или моральный – это есть Царство Божье. Поэтому, согласно философу, моральный закон постулирует бытие Бога, бессмертия души. *«Морально необходимо признать бытие Бога»*, – писал Кант.

Именно с признанием Бога Кант связывает возможность достижения счастья. Только в том случае, если к моральному закону присоединяется религия, появляется надежда когда-нибудь достигнуть счастья в той мере, в какой мы заботились о том, чтобы быть достойными его. В этой связи Кант приводил в пример христианское учение о нравственности, о Царстве Божьем. *«Ибо только точное исполнение долга и делает нас достойными обрести блаженство»*, – написал философ.

В «Критике практического разума» Кант затронул и педагогический вопрос. Философ считал чрезвычайно важным заниматься нравственным воспитанием. Сейчас в России один из школьных предметов называется «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Кант считал бы этот предмет одним из важнейших. Мыслитель советовал воспитывать молодое поколение, вселяя в души чистое моральное побуждение. В связи с этим он предлагал в воспитательных целях предоставлять молодым людям возможность сравнивать поступки из жизнеописаний выдающихся людей прошлых исторических эпох, выделяя тех, кто поступал согласно долгу и моральному закону. Исторические примеры поступков долга, примеры нравственности окажут, как писал философ, влияние на души молодых людей.

В заключение Кант отметил: *«Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее размышляю о них, – это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне».*

«Критику практического разума», скорее всего, Карамзин прочитал. Об этом свидетельствует то, что в «Истории государства Российского» наш земляк применял нравственную оценку к деяниям древних русских князей и царей, размышляя о том, как они исполняли свой долг в отношении Отечества.

Антон Долматов